

Раздел III.

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ
(ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 347.2/3 © А. Н. Хоменко
DOI: 10.24412/2225-8264-2023-2-152-158

А. Н. Хоменко

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ В РАКУРСЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемы регулирования имущественных отношений нормами гражданского и уголовного права в сфере защиты интересов физических и юридических лиц, прежде всего, от имущественных преступлений. Предметом изучения являются уголовное и гражданское законодательство, а также судебно-следственная практика в части квалификации хищений, понятия «владелец», «имущество», «право собственности» «чужое имущество» и т. п. в гражданском и уголовном праве. Объектом исследования являются общественные отношения, регулирующие право собственности. Целью работы является определение соотношения гражданско-правовых и уголовно-правовых понятий, направленных на правильное установление признаков составов преступлений против собственности. В основном используемыми методами исследования стали догматический и сравнительно-правовой.

Автор обращает внимание на смешение гражданского и уголовного законодательства, на тенденции подмены гражданских правоотношений отношениями уголовно-правового характера, и наоборот. Представлены определения признаков гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений и критериев их разграничения. Так же сделаны выводы: собственник фактически приравнивается к иному законному владельцу; безвозмездность не всегда совпадает с эквивалентностью; о моменте перерастания находки вещи в ее кражу; недопустимо разрешать гражданско-правовой спор с помощью норм уголовного права; необходимо совершенствование гражданского и уголовного законодательств, направленного на защиту прав добросовестных хозяйствующих субъектов от необоснованного уголовного наказания; при отграничении неисполнения гражданско-правовых обязательств от мошенничества необходимо установить умысел лица на незаконное завладение чужим имуществом и отсутствие у него реальной возможности исполнения обязательств на момент заключения сделки.

Ключевые слова: собственность, чужое имущество, предмет хищения, вещное право, гражданско-правовой деликт, преступление.

Имущественные преступления представляют собой, предусмотренные двадцать первой главой Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) общественно-опасные деяния, посягающие на отношения собственности, предметом которых выступает чужое имущество. Основную часть данных преступлений составляют хищения (ст. 158-162, 164 УК РФ), которые продолжают занимать ведущее место в структуре отечественной преступности. Так за 2022 год больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,6%) составляют хищения чужого имущества [20].

Из названия указанной главы можно установить, что видовым объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, связанные с правом собственности. При этом в теории уголовного права существуют различные позиции трактовки понятия собственности, олицетворяющие экономико-юридическое содержание объекта хищений [10, с. 68]. Вместе с тем базовая концепция права собственности представлена в гражданском праве, которая и является основным связующим звеном в области отграничения

имущественных преступлений от гражданско-правовых деликтов. Только во взаимосвязи норм уголовного и гражданского права можно правильно определить пределы уголовной и гражданской ответственности. В тоже время, нередко при разрешении судебных споров, касающихся права собственности, наблюдается смешение гражданского и уголовного законодательства, просматривается тенденция подмены гражданских правоотношений отношениями уголовно-правового характера, и наоборот. В результате этого грубо нарушаются права граждан, юридических и должностных лиц, также не соблюдается принцип равноправия, гарантированный ст. 19 Конституции России [18, с. 76]. Следовательно, возникающие спорные противоречия при квалификации преступлений против собственности связаны, как правило, с неверным или неточным пониманием классических положений, принятых и действующих в гражданско-правовом институте вещного права, по отношению к закреплённым нормам отечественного уголовного права [17, с. 382].

Цель настоящего исследования заключается в определении соотношения гражданско-правовых и уголовно-правовых понятий, направленных на правильное установление признаков составов преступлений против собственности. Для

исследования в основном использовались догматический и сравнительно-правовой методы. Объектом – являются общественные отношения, регулирующие право собственности.

Итак, концептуально права собственности установлены Гражданским кодексом [1] (далее - ГК РФ), где в разделе втором «Право собственности и другие вещные права» сказано: «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» (п. 1 ст. 209 ГК РФ). При этом «вещные права на имущество могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками этого имущества» (п. 2 ст. 216 ГК РФ), т. е. не все отношения имущественного характера, связаны с нарушением права собственности. В свою очередь уголовным законом предписана правоохранительным органам задача по охране частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а завладение чужим имуществом чаще является уголовно-наказуемым деянием. Понятие «имущество», в данном аспекте, тесно связывает гражданское и уголовное законодательства. С другой стороны в статьях главы 21 УК РФ не содержится прямого указания на право собственности и связанного с ним веща, которые по смыслу в составах преступления относятся к предмету преступления, именуемое чужим имуществом.

Между тем, в декабре 2015 г. Верховный Суд РФ по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ) [7] представил разъяснение терминов, связанных с имуществом. Так, к *чужому имуществу* относятся вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. Под *правом на имущество* понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества. К *действиям имущественного характера* относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств). Представляется логичным разделять данные понятия, базирующиеся на основе гражданско-правового законодательства (ст. 128 ГК РФ), для хищений, предусмотренных уголовным законом.

В своих исследованиях большинство ученых называют три основных признака предмета хищения. Материальный или вещный признак предполагает доступность того или иного объекта материального мира для восприятия. Второй признак предмета хищения – экономический. Предметом хищения может быть не любая вещь, а только та, которая обладает экономической ценностью, выражающейся в денежной стоимости – цене. Третьим же признаком предмета хищения является юридический, т. е. похищенное имущество является чужим для виновного [15, с. 18]. При этом не может быть

предметом хищения бесхозная вещь. В соответствии со ст. 225 ГК РФ «бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался».

Анализ примечания 1 к ст. 158 УК РФ показывает, что в понятии хищения фигурирует термин «владелец». В контексте указанного примечания «собственник фактически приравнивается к иному законному владельцу, а это позволяет утверждать, что уголовное законодательство подходит к использованию гражданско-правовых категорий с определенной долей условности, отождествляя или уравнивая явления, которым в гражданском праве придается независимое содержание и значение» [17, с. 382]. Заметим, что на сегодняшний день владение в гражданском праве России продолжает оставаться в большей степени объектом доктринального исследования, а вопрос его сущности по-прежнему относится к числу дискуссионных [12, с. 48]. Между тем, правоотношения владения, связанные с его давностью охраняются законом, в том числе, и уголовным. В соответствии с п. 2 ст. 234 ГК РФ «до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания». Кроме того, владеть вещью можно и по договору аренды, и по договору ссуды, не являясь собственником.

Следующий конструктивный признак уголовно-правового понятия «хищение» – безвозмездность, в теории и практике трактуется как не возмещение похитителем полного стоимостного эквивалента (суммы денег или оставленного взамен равнозначного имущества) изъятого им чужого имущества. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ [8] сказано, что определяя стоимость похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления, при этом хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется в размере стоимости изъятого имущества. В гражданском праве в эквивалентность свидетельствует лишь о возможности встречности предоставления. Согласно п. 2 ст. 423 ГК РФ безвозмездным считается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Поэтому неэквивалентный (неравнозначный) и (или) недостаточно эквивалентный обмен не исключает принцип действия возмездности в договорных отношениях и не может быть отождествлен с понятием (безвозмездность) [13, с. 8]. Так, по мнению Судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова, если при квалификации уголовно-правовых деяний в основе лежит деятельность хозяйствующих субъектов, то следует учитывать положения гражданского права.

В уголовной правоприменительной практике понятию безвозмездности было дано расширительное толкование, включающее не только собственно безвозмездное изъятие, но и предоставление в возмещение менее ценного имущества, что противоречит понятию безвозмездности, особенно в тех случаях, когда заключение договоров служило лишь прикрытием для совершения хищения [6].

Приобрести права собственности на находку может и лицо, нашедшее потерянную вещь, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке в полицию или в орган местного самоуправления не будет установлен законный правообладатель этой вещи (ч. 1 ст. 228 УК РФ). В тоже время в уголовном законе отсутствует состав преступления, предусматривающий ответственность за присвоение находки. Несмотря на это правоприменительная практика по данным уголовным делам выработала пути разграничения утерянного и забытого имущества. Так, Верховным Судом РФ было разъяснено, что забытая вещь не является потерянной владельцем, который имеет возможность вернуться за ней или иным способом вернуть ее [9]. Это, в общем, полностью соответствует гражданско-правовому понятию утерянной вещи, предусмотренной ст. 227 ГК РФ. При этом с точки зрения уголовного права следует соблюдать принцип субъективного вменения, где для разграничения правомерного и преступного поведения нужно оценивать в первую очередь не то, как воспринимал собственник факт выбытия имущества из своего владения, а то, как вело себя лицо, обнаружившее его. Поэтому в случае выполнения таким гражданином обязанностей, предусмотренных ст. 227 ГК РФ, он не подлежит ответственности за кражу (ст. 158 УК РФ) независимо от того, считал ли владелец свою вещь утерянной, забытой или временно оставленной без присмотра [11, с. 7].

Окончательные решения по проблеме уголовно-правовой оценке кражи, совершаемой в отношении найденного имущества, а также совместимости гражданско-правового режима находки и уголовной ответственности за кражу, в январе 2023 г. принял Конституционный Суд РФ [3]. В частности, в нем дано следующее конституционно-правовое толкование положений по отграничению ст. 227 ГК РФ и ст. 158 УК РФ: кража сама по себе не предопределяет ни отнесение к хищению действий по противоправному распоряжению найденным чужим имуществом, ни исключение таких действий из ее состава. Сформулированные в законе объективные и субъективные признаки этого преступления носят столь общий и универсальный характер с тем, чтобы максимально учесть возможные варианты такого рода общественно опасных посягательств. Соответственно, чтобы отграничить гражданско-правовое по своей сути злоупотребление правомочиями нашедшего вещь от собственно хищения, необходимо дополнительно обратиться к положениям иных законодательных актов, которые предусматривают обязанности и порядок их реализации лицом, нашедшим потерянную вещь, и вводят юридическую ответственность за

аналогичные (схожие) по своим признакам частноправовые нарушения. Поэтому, судебным органам необходимо не столько различать правомерную находку и хищение найденного, сколько определять момент, когда деяние из гражданско-правового злоупотребления перерастает в кражу [11, с. 9].

В резолютивной части этого постановления Конституционный Суд РФ постановил, «... что объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь». К тому же невыполнение действий, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 227 ГК РФ, если в них не содержатся указанные признаки, не дает оснований для привлечения к ответственности за кражу. В итоге федеральному законодателю предлагается конкретизировать составы преступлений, предметом которых выступают потерянные вещи, и установить ответственность за невыполнение нашедшим вещь требований ст. 227 ГК РФ.

В последующем постановлении Конституционного Суда РФ [4] также отмечается важная роль гражданского права, как бланкетной составляющей в определении квалифицированных признаков корыстных имущественных преступлений. Так, В.С. Великанов 5 мая 2018 г., реализовав умысел на тайное хищение чужого имущества, подошел к заднему входу расположенного на территории его домовладения помещения, в котором размещалась парикмахерская. Сняв при помощи монтировки с петель дверь, он проник в помещение и тайно похитил оттуда микроволновую печь, принадлежащую гражданке К.. В своем жалобе на обвинительный приговор Великанов указал, что помещение, из которого совершена кража, принадлежит ему на праве собственности, а договора аренды этого помещения он ни с кем не заключал. Поэтому такой квалифицирующий признак кражи, как незаконное проникновение в помещение (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ), ему вменен необоснованно.

В ответ на эту жалобу Конституционный Суд РФ, в результате анализа ст.ст. 301-305 ГК РФ, сформулировал правовую позицию о том, что принадлежащее лицу на праве собственности или ином вещном праве имущество, в том числе подпадающее под признаки помещения либо иного

хранилища по смыслу п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, может передаваться им по договору во временное владение и пользование другому лицу. Такая передача может осуществляться лицом, уполномоченным на то собственником (законным владельцем), или иным лицом, если из дальнейшего поведения правообладателя следует, что он принял условия такой передачи. Собственник, передавая находящийся в его собственности (законном владении) имущественный объект во владение и пользование другому лицу, добровольно ограничивает свои права на данный объект. При этом права временного владельца данного объекта подлежат защите, в том числе против его собственника, а также безотносительно к тому, была ли соблюдена надлежащая гражданско-правовая форма такой передачи.

В настоящее время в сфере экономических отношений большое значение имеет оборот безналичных денежных средств и электронных денег, которые в результате хищения становятся его предметом. Однако, как выше было отмечено, обязательным физическим признаком предмета хищения признавалась вещь внешнего (объективного) мира, а безналичные денежные средства и электронные деньги лишены этого свойства и по своей гражданско-правовой природе являются правом требования (гл. 43 ГК РФ). В уголовно-правовом смысле данные виртуальные средства были отнесены к праву на имущество и являлись предметом мошенничества и вымогательства. Существующая действительность жизнедеятельности общества предопределила и правоприменение признать безналичные деньги тождественными наличным. В результате судебно-следственная практика включила *de facto* безналичные денежные средства в предмет хищения. В 2017 г. с данным подходом согласилась высшая судебная инстанция России, а в 2018 г. он нашел свое и законодательное закрепление для деяний, совершенных в форме кражи и мошенничества (п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ) [19, с. 70-71]. Так, Пленумом Верховного Суда РФ разъяснено, что «... если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб» [8].

В данном выше контексте сложным и сомнительным представляется вывод профессора П.С. Яни, который он построил на гражданско-правовом анализе (п. 4 ст. 1063 ГК РФ), о том, что тайное изъятие у законного владельца заведомо для посягателя выигрышного билета образует оконченный состав кражи с момента, когда похититель получил реальную возможность получить выигрыш либо, скажем, использовать билет в качестве средства платежа. Виновный тайно получил право на

имущество в виде выигрышного билета и за такое деяние ответственность не предусмотрена. При этом, считает правовед, нельзя признать потерпевшим законного владельца билета, поскольку полученные похитителем денежные средства путём обмана букмекерской конторы никогда владельцу билета не принадлежали, выигрыш наделил его лишь правом требования выплаты указанных средств [21, с. 39-40]. Более точной, на наш взгляд, следует считать квалификацию аналогичной ситуации, данную профессором Г.Н. Борзенковым: «... в виду отсутствия экономического признака не могут рассматриваться в качестве имущества ... документы, которые не являются носителями стоимости, но лишь предоставляют право на получение имущества (доверенность, накладная, квитанция и т.д.). Хищение такого документа с целью последующего незаконного получения по нему чужого имущества представляет собой приготовление к мошенничеству» [16, с. 410].

Актуальным продолжает оставаться вопрос о разграничении преступлений и гражданско-правовых деликтов по уголовным делам, связанным с мошенничеством (обманом), т. к. согласно п. 2 ст. 179 ГК РФ: «Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота». На практике следователи, не будучи специалистами в области гражданского права, при принятии решения о возбуждении уголовного дела за хищение чужого имущества или отказе, они должны выступать в роли судьи и независимо от решения суда по гражданскому делу судить о характере гражданско-правового спора и разрешать его фактически. Однако в данном случае следователь не может даже путем возбуждения уголовного дела по признакам мошенничества урегулировать гражданско-правовой спор. В целом законодатель и суд указывают на недопустимость разрешать гражданско-правовой спор с помощью норм уголовного права [14, с. 30]. С другой стороны принятые в порядке гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по гражданским делам не могут рассматриваться как предшествующие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу, в том числе на неисследованных ранее при разбирательстве гражданского дела данных, указывающих на подлог или фальсификацию доказательств, – такого рода доказательства исследуются в процедурах, установленных уголовно-процессуальным законом, и могут в дальнейшем повлечь пересмотр гражданского дела [5].

Таким образом, вышеизложенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы. Несмотря на различную природу гражданского и уголовного права, их взаимодействие является необходимым условием эффективной защиты прав физических и юридических лиц, пострадавших от имущественных посягательств (привлечение к

уголовной ответственности не исключает привлечение к гражданской ответственности). При этом уголовно-правовая квалификация осуществляется только в тех случаях, когда прямо усматриваются признаки форм хищений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, если нет, то это дело частного обвинения (гражданско-правовой деликт). Вместе с тем, необходимо совершенствование гражданского и уголовного законодательства, направленного на защиту прав добросовестных хозяйствующих субъектов от необоснованного уголовного наказания. В тоже время нельзя допустить, чтобы виновный мог избежать уголовной ответственности, например, за

мошенничество под прикрытием гражданско-правовой сделки. Прежде всего, здесь необходимо установить умысел лица на незаконное завладение чужим имуществом на момент заключения сделки. Следует также подчеркнуть, что необоснованное и некорректное противопоставление или несоответствие признаков преступлений против собственности требованиям гражданского законодательства не способствует, а только лишь вредит правильной и точной квалификации и применению юридических норм об ответственности за корыстные имущественные преступления [17, с. 385].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В.Галимьяновой и В.С.Пузырякова» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2023 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части второй статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Великанова» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановлением Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1037-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ходорковского Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 160 и примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации» (особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2017 г. № 75-УД17-2; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 октября 2017 г. № 139-П17ПР // СПС «КонсультантПлюс».
10. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник [Текст] / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – Москва: Проспект, 2016. – 224 с.
11. Арзамасцев М. В. Кража найденного имущество как уголовно-правовое злоупотребление правомочиями [Текст] / М. В. Арзамасцев // Уголовное право. – 2023. – № 3. – С. 3–14.
12. Бабитинская А. И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России [Текст] / А. И. Бабитинская // Сибирский юридический вестник. 2013. – № 1. – С. 42–48.
13. Винокуров В. Н., Муслимов М. Ш. Безвозмездность как признак хищения, его формы и квалификация деяний [Текст] / В. Н. Винокуров, М. Ш. Муслимов // Уголовное право. – 2022. – № 8. – С. 8–19.
14. Евтушенко И. И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств [Текст] / И. И. Евтушенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 27–31.
15. Квалификация преступлений против собственности. Часть 1: учебное пособие [Текст] / Е. В. Герасимова, И. А. Петрова; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 143 с.
16. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 [Текст] / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М., 2002 – 470 с.
17. Никишин Д. Л., Орешкова Д. О. Социально-правовая природа определения соотношений и разграничений гражданско-правовых и уголовно-правовых категорий для установления признаков преступных деяний против собственности [Текст] / Д. Л. Никишин, Д. О. Орешкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 382–385.

18. Подваркова М. Ю. Некоторые проблемы разграничения гражданско-правовых отношений и уголовно наказуемого деяния, разграничения мошенничества со смежными составами преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием [Текст] / М. Ю. Подваркова // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – № 7. – С 76–82.
19. Прокументов Л., Архипов А. Имущество как предмет мошенничества [Текст] / Л. Прокументов, А. Архипов // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 69–74.
20. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://мвд.рф>, свободный.
21. Яни П. Вопросы квалификации преступлений [Текст] / П. Яни // Законность. – 2018. – № 4. – С. 38–42.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 no 51-FZ (red. ot 28.04.2023) // SPS «Konsul'tantPlius».
2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 no 63-FZ (red. ot 28.04.2023) // SPS «Konsul'tantPlius».
3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12 ianvaria 2023 g. no 2-P «Po delu o provere konstitutsionnosti stat'i 227 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chasti pervoi i punkta 1 primechanii k stat'e 158 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, statei 75, 87 i 88 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhalobami grazhdan A.V.Galim'ianovoi i V.S.Puzriakova» // SPS «Konsul'tantPlius».
4. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31 marta 2023 g. no 13-P «Po delu o provere konstitutsionnosti punkta «b» chasti vtoroi stat'i 158 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i chasti pervoi stat'i 17 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanina V.S. Velikanova» // SPS «Konsul'tantPlius».
5. Postanovleniem Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 dekabria 2011 g. no 30-P «Po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko» // SPS «Konsul'tantPlius».
6. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 2 iulia 2009 g. no 10Z7-0-0 «Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina KHodorkovskogo Mikhaila Borisovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ei 160 i primechaniiem 1 k stat'e 158 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» (osoboe mnenie sud'i Konstitutsionnogo Suda RF A.L. Kononova) // SPS «Konsul'tantPlius».
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17 dekabria 2015 g. no 56 «O sudebnoi praktike po delam o vymogatel'stve (stat'ia 163 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii)» // SPS «Konsul'tantPlius».
8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30 noiabria 2017 g. no 48 (v red. ot 15.12.2022) «O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate» // SPS «Konsul'tantPlius».
9. Kassatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 19 apreliia 2017 g. no 75-UD17-2; Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 11 oktiabria 2017 g. no 139-P17PR // SPS «Konsul'tantPlius».
10. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava. CHast' Osobennaia: uchebnik [Actual problems of criminal law. Part Special: Textbook] / pod red. L. V. Inogamovoi-KHegai. Moskva: Prospekt, 2016, 224 p.
11. Arzamastsev M. V. Krazha naidennogo imushchestvo kak ugolovno-pravovoe zloupotreblenie pravomochiiami [Theft of found property as a criminal abuse of authority] / M. V. Arzamastsev // Ugolovnoe pravo, 2023, no 3, pp. 3–14.
12. Babitinskaia A. I. K voprosu o poniatii i sushchnosti vladenii v grazhdanskom prave Rossii [On the Concept and Essence of Ownership in the Civil Law of Russia] / A. I. Babitinskaia // Sibirskii iuridicheskii vestnik, 2013, no 1, pp. 42–48.
13. Vinokurov V. N., Muslimov M. SH. Bezvozmezdnost' kak priznak khishcheniia, ego formy i kvalifikatsiia deianii [Gratuitousness as a sign of embezzlement, its forms and qualification of the act] / V. N. Vinokurov, M. SH. Muslimov // Ugolovnoe pravo, 2022, no 8, pp. 8–19.
14. Evtushenko I. I. Otdel'nye voprosy teorii i praktiki kvalifikatsii moshennichestv [Certain issues of the theory and practice of qualification of fraud] / I. I. Evtushenko // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2017, no 2, pp. 27–31.
15. Kvalifikatsiia prestuplenii protiv sobstvennosti. CHast' 1: uchebnoe posobie [Qualification of crimes against property. Part 1: Tutorial] / E. V. Gerasimova, I. A. Petrova; Severo-Zapadnyi institut (filial) Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIUA). Vologda, 2022, 143 p.
16. Kurs ugolovnogo prava. Osobennaia chast'. T. 3 [Criminal Law Course. A special part. T. 3] / Pod red. G. N. Borzenkova, V. S. Komissarova. M., 2002, 470 p.
17. Nikishin D. L., Oreshkova D. O. Sotsial'no-pravovaia priroda opredeleniia sootnoshenii i razgranichenii grazhdansko-pravovykh i ugolovno-pravovykh kategorii dlia ustanovleniia priznakov prestupnykh deianii protiv sobstvennosti [Socio-legal nature of determining the ratios and distinctions of civil and criminal law categories to establish signs of criminal acts against property] / D. L. Nikishin, D. O. Oreshkova // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava, 2020, no 11-2, pp. 382–385.
18. Podvarkova M. IU. Nekotorye problemy razgranicheniia grazhdansko-pravovykh otnoshenii i ugolovno nakazuemogo deianii, razgranicheniia moshennichestva so smezhnymi sostavami prestuplenii protiv sobstvennosti,

sovershaemykh putem obmana i zloupotrebleniia doveriem [Some problems of differentiation of civil law relations and criminal acts, differentiation of fraud with related elements of crimes against property committed by deception and abuse of trust] / M. IU. Podvarkova // Imushchestvennye otnosheniia v RF, 2019, no 7, S 76–82.

19. Prozumentov L., Arkhipov A. Imushchestvo kak predmet moshennichestva [Property as an object of fraud] / L. Prozumentov, A. Arkhipov // Uголовное право, 2019, no 4, pp. 69–74.

20. Sostoianie prestupnosti v Rossii za ianvar'-dekabr' 2022 g. [The state of crime in Russia in January-December 2022]. Rezhim dostupa: <http://mvd.rf>. Svobodnyi.

21. IAni P. Voprosy kvalifikatsii prestuplenii [Issues of qualification of crimes] / P. IAni // Zakonnost', 2018, no 4. pp. 38–42.

CIVIL LAW DEFINITIONS FROM THE PERSPECTIVE OF MERCENARY PROPERTY CRIMES

Anatoly N. Khomenko

associate professor of Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article deals with the problems of regulation of property relations by the norms of civil and criminal law in the field of protecting the interests of individuals and legal entities, primarily from mercenary property crimes. The subject of the study is criminal and civil legislation, as well as judicial and investigative practice in terms of the qualification of theft, the concepts of "owner", "property", "property right", "someone else's property", etc., in civil and criminal law. The object of the research is the social relations regulating the right of ownership. The aim of the work is to determine the relationship between civil and criminal law concepts aimed at correctly establishing the signs of crimes against property. The main research methods used were dogmatic and comparative-legal.

The author draws attention to the confusion of civil and criminal legislation, to the tendencies of substitution of civil legal relations with criminal law relations, and vice versa. The definitions of the signs of civil and criminal law relations and the criteria for their differentiation are presented. It is also concluded: the owner is actually equated with another legal owner; gratuitousness does not always coincide with equivalence; about the moment when the discovery of a thing escalates into its theft; it is inadmissible to resolve a civil dispute with the help of criminal law; it is necessary to improve civil and criminal legislation aimed at protecting the rights of bona fide business entities from unjustified criminal punishment; When distinguishing non-fulfillment of civil obligations from fraud, it is necessary to establish the person's intent to illegally seize someone else's property and the lack of a real opportunity for him to fulfill obligations at the time of the transaction.

Keywords: property, someone else's property, the subject of theft, property law, civil tort, crime

Сведения об авторах:

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: an.homenko65@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 22.05.2023 г.